

УДК 253

чтец Александр Иванов

«МОНАСТЫРЬ В МИРУ» И «БОГОСЛУЖЕБНО-ПОКАЯЛЬНАЯ СЕМЬЯ»: РЕАЛИИ XX ВЕКА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация. В статье рассматривается идея «монастыря в миру», сформулированная священником Валентином Свенцицким и повлиявшая на Маросейскую общину святых Алексия и Сергия Мечевых. Их взгляды на устройство духовной жизни можно сравнить с известным спором преподобных Нила Сорского и Иосифа Волоцкого рубежа XV-XVI вв. об устройении монашеской жизни. «Монастырь в миру» и «богослужебно-покаяльная семья» сыграли важную роль в возрождении духовной жизни Русской Церкви в условиях разраставшихся советских гонений.

Ключевые слова: «монастырь в миру», протоиерей Валентин Свенцицкий, духовная жизнь, Маросейская община, праведный Алексей Мечев, священномученик Сергей Мечев, «богослужебно-покаяльная семья».

Сведения об авторе: чтец Александр Иванов, студент 3-го курса магистратуры Коломенской духовной семинарии (e-mail: ivanovalex_2001@mail.ru).

В начале прошлого столетия в нашей Церкви, на фоне возрождения духовной жизни, появилась идея «монастыря в миру». Во многом она ассоциируется с личностью протоиерея Валентина Свенцицкого, который зимой 1928 года провел для общины своего храма свт. Николая Чудотворца на Ильинке 20 бесед на эту тему¹. Можно сказать, что отец Валентин является главным теоретиком этой идеи, подробно изложившим ее в своих проповедях и поучениях. Он стал верующим человеком после общения с преподобным Анатолием Оптинским и принял священный сан в непростом 1917 году. После освобождения от первого ареста в 1924 году стал вести еженедельные беседы о творениях святых отцов, восстановил правила частого причащения и строгого исполнения постов, отменил исповедь во время Литургии и обязательную оплату треб². Его службы с проповедью могли продолжаться всю ночь. В 1928 году отца Валентина в очередной раз арестовали и отправили в ссылку в Сибирь, где он и скончался в 1931 году.

Другой личностью, которая испытала влияние идеи «монастыря в миру», был святой праведный Алексей (Мечев), создатель известной Маросейской общины при храме свт. Николая в Кленниках. Она также известна под названием «богослужебно-покаяльной семьи». Отец Алексей сам сравнивал свою общину с монастырем, а когда со временем и он познакомился со старцем Анатолием Оптинским, оказалось, что они совершают одно дело в одном духе, но только один в монастыре, а другой – в городском храме³. Дело праведного Алексия после его кончины продолжил его сын, отец Сергей,

---

¹ Валентин Свенцицкий, *прот.* Проповеди. М.: Отчий дом, 2013. С. 7.

² Там же.

³ Надежда. Душеполезное чтение. Вып. 17. Базель – Москва : Швейцарское благотворительное общество и Русское отделение – «Милосердный самарянин», 1993. С. 322-327.

будущий священномученик. После закрытия храма в 1932 году жизнь общины не прекратилась, а стала тайной. В результате советских репрессий ее члены оказались рассеяны по всей стране. Священники с Никольского прихода тайно служили, богослужения проводились на квартирах. Как известно, из богослужебно-покаяльной семьи Мечевых вышло 14 священнослужителей, в числе которых епископ Калужский Стефан (Никитин), архим. Борис (Холчев) и другие⁴.

Как мы видим, и отца Валентина Свенцицкого, и свв. Алексия и Сергия Мечевых многое объединяет: все они трудились над возрождением духовной жизни за пределами монастырей, являясь известными пастырями и проповедниками Москвы; были знакомы с представителем Оптинского старчества, прп. Анатолием; пострадали от советских репрессий. Однако идея «монастыря в миру» понималась ими по-разному. Если отец Валентин не оставил после себя общины, сопоставимой по численности и влиянию с Маросейской, то последняя как раз-таки наоборот была широко известна и тогда, и сейчас. Мы много знаем о ее устройстве и деятельности и о тех людях, что были ее членами или воспитанниками. Но от отца Валентина нам остались многочисленные проповеди, поучения и беседы, в которых он излагал свое видение и понимание «монастыря в миру» как законченной идеи и реальной возможности. Обратившись к ним и сравнив с богослужебно-покаяльной семьей Мечевых, мы сможем понять разницу и увидеть, как ярчайшие представители нашей Церкви возрождали духовную жизнь в условиях советских гонений.

«Святой Антоний Великий предрек, что наступят дни, когда подвижничество как бы растворится в мирской жизни. Но он же предрек и утешение – что в условиях мирской жизни явятся новые подвижники, которые превзойдут древних»⁵. Такие слова произнес отец Валентин на проповеди в 1924 году. Его стремление нормализовать духовную жизнь рядовых верующих, городских жителей прослеживается с самого начала священнического служения. Еще в 1922 году, во время ссылки в Таджикистан после первого ареста, он написал руководство по овладению навыками Иисусовой молитвы «Тайное поучение». Кроме того, большое значение отец Валентин придает примерам преподобного Серафима Саровского, Оптинских старцев и праведного Иоанна Кронштадтского, которые в то время воспринимались как современники.

Непосредственно современных ему верующих людей, живущих в миру, он считал такими же монахами-затворниками. Душа православного человека чувствует себя одинокой посреди шума толпы и мирской жизни, а храм она воспринимает как пустыню или скит. В этом отец Валентин видел истину, открытую еще святыми отцами, и являющуюся центральной в деле спасения. «Разумею — уходжение от мира душой. Разумею — невидимый монастырь, разумею — решительное ограждение себя от безбожного, бесовского мира невидимой

⁴ Воробьев В., прот. Пастырское служение в Русской Православной Церкви. XX в. // Православная Энциклопедия. Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Том «Русская Православная Церковь». М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. С. 299.

⁵ Валентин Свенцицкий, прот. Проповеди. С. 37-38.

стеной, воздвигаемой молитвой, наипаче молитвой Иисусовой»⁶. Важной составляющей при этом является также строгое исполнение церковных правил.

Синодальный период в истории нашей церкви привел к тому, что приходской храм стал восприниматься верующими только лишь как место исполнения необходимых треб и таинств, удовлетворяя необходимую молитвенную потребность. Духовное руководство человеческими душами же возлагалось на монастыри и старчество. Однако со временем жизнь в миру для христианина стала более трудной и соблазнительной. Те из верующих, кто относился к делу внутреннего устройства серьезно, стали требовать от священников, помимо исполнения таинств и треб, руководства в деле спасения. Вопросы церковной жизни на рубеже XIX-XX вв. усложнились, так как на приход легла задача духовной работы.

Одним из первых их начал решать святой праведный Иоанн Кронштадтский. «Феофану Затворнику казалось, что путь Иоанна Кронштадтского возможен только в условиях жизни монастырской, и он предупреждал его об этом. Иоанн Кронштадтский хотел личного собеседования с епископом Феофаном и просил принять его и побеседовать с ним, но Феофан Затворник отказался. Неизвестно, к чему бы привела эта беседа, но во всяком случае Иоанн Кронштадтский пошел своим путем молитвенной жизни в миру. Вот то, что было в жизни о. Иоанна личным вопросом, стало ныне вопросом общецерковным»⁷. Духовная жизнь вышла из условий монастыря, и теперь рядовой священник исполняет обязанности старца, а сама жизнь прихода приняла новый вид. Такое положение отец Валентин сравнивает с первыми веками христианства. Потребность мирянина, начинающего духовную жизнь, в духовном наставнике закономерна и логична. Эту обязанность приходится брать на себя обычным священникам, так как исключительных по дарованиям духовников мало.

В основу возрождения духовной жизни отец Валентин ставил процесс полного оцерковления, который предполагает участие благодатных сил Церкви, а не только личные усилия и подвиги человека. Для этого нужно соблюдать церковные правила, из которых отец Валентин выделяет ключевые. Так, о молитве он говорит: «Необходимо молитвенное правило для каждого у себя на дому, чтобы мир, который все время стремится захлестнуть нашу жизнь, был отгорожен этой привычкой к домашней молитве»⁸. Далее о посте: «Необходимо строжайшее соблюдение постов, чтобы это помогло воздвигнуть определенную, отгораживающую тебя от мирской жизни стену. Когда приходишь в день поста туда, где едят все, тебе радостно сказать, что ты постишься, потому что ты православный христианин. И в этом чувстве церковности твоей жизни ты ощущаешь крепкое основание в деле спасения»⁹. И завершает это отношением к семье и к храму: «Твое оцерковление должно касаться и семьи. Ты непременно должен чувствовать свою семью, как Церковь, ты должен постоянно проверять себя там духом церковности, чтобы мирская жизнь, ко-

---

⁶ Валентин Свенцицкий, прот. Проповеди. С. 149.

⁷ Там же. С. 296-299.

⁸ Там же. С. 361-362.

⁹ Там же. С. 362.

торая врывается в жизнь семейную, была бы отгорожена этим оцерковлением. Наипаче все это касается храма. Здесь все должно быть проникнуто духом церковности: от самого высшего проявления молитвенности в храме до самого последнего движения, как будто бы не имеющего прямого отношения к молитве»¹⁰.

И вот зимой 1928 года отец Валентин Свенцицкий проводит 20 бесед о монастыре в миру, где окончательно формулирует свои мысли о духовной жизни. «Монастырь в миру – это основная идея всего моего служения. Она лежит в основе настоятельской деятельности, она лежит в основе моего духовничества, она лежит в основе моих проповедей. Многие считают эту идею неосуществимой, для многих она представляется неверной, но для очень многих, несмотря на то, что я постоянно возвращаюсь к ней, она все еще не достаточно ясна»¹¹. Отец Валентин считал ее задачей современной ему эпохи в жизни Церкви. При этом саму идею «монастыря в миру» воспринимал не как свое достижение, но как мысль святых отцов, приводя цитату из святителя Иоанна Златоуста: «Мы должны искать пустынножительство не только в каких-либо местах, но и в самом произволении, и прежде всего другого душу свою ввести в самую необитаемую пустыню»¹².

«Монастырь в миру» станет возможен, когда возникающие у людей побуждения к уединению и монашескому подвигу за монастырскими стенами (разрушенными новой властью) будут удовлетворены в условиях мирской жизни. «Мы также должны стать «единожителями». И нас побуждает к этому окружающая жизнь, нас к этому побуждает полная невозможность строить нашу внутреннюю, духовную жизнь, не отгородившись внутренне от безбожного нас окружающего мира. В каждой семье, в каждом доме, иногда в каждой комнате есть такое взаимоотношение с окружающими, которое заставляет глубоко прятать свою внутреннюю, религиозную, молитвенную жизнь, что является не меньшим побудителем к созданию внутреннего монастыря, чем тот побудитель, которым являлся языческий мир для создания монастырей прежних. Когда человеку нельзя встать в свой угол и лба перекрестить и он должен делать вид, что смотрит в окно, и в это время мысленно читать свои молитвы, то он поставлен в условия более необходимые для создания внутреннего монастыря, чем тот христианин первых веков, которому приходилось, чтобы проводить христианскую жизнь, уходить в монастырь на окраину города»¹³.

То, что раньше считалось уделом монахов (личная молитва, частое причащение Святых Таин, постоянное богомыслие, изучение Священного Писания и житий святых отцов), теперь должно перейти в мирские условия. Последние же, в свою очередь, предполагают решительное отделение внутренней жизни человека от окружающей его безбожной реальности. Это сравнимо с уходом во внутреннюю пустыню, в которой христианин должен постоянно чувствовать про-

¹⁰ Валентин Свенцицкий, *прот.* Проповеди. С. 362.

¹¹ Валентин Свенцицкий, *прот.* Монастырь в миру. Проповеди и поучения. М.: Лествица, 2003. С. 302.

¹² Там же. С. 302.

¹³ Там же. С. 306.

тивопоставление себя с миром. «Монастырь в миру» – это создание молитвенной, духовной жизни, которую мы переносим из наших разрушенных монастырей в условия жизни мирской. Здесь такое же ухождение от развращенного мира, как там, здесь такое же уединенное жительство, как там, здесь такое же устремление к высшему и горнему, к служению Богу, как там, здесь может быть и такое же полное оцерковление, как там, здесь может быть и такое же великое послушание, как там. И тогда, если эта задача будет выполнена нами, будет создан новый, невидимый монастырь взамен разрушенных монастырей, и этот монастырь не смогут разрушить никакие случайные, внешние обстоятельства»¹⁴.

Ведь Церковь никогда не ослабляла своих правил и уставов, Ее истины неизменны, и человеку решать, примет ли он их, чтоб быть Ее членом. Отец Валентин считал современное ему время эпохой возрождения Церкви. Но так как параллельно торжествует безбожие, то и строгость относительно исполнения церковных правил становится необходимой¹⁵.

В своей последней книге, «Диалоги», написанной за три года до смерти, отец Валентин доводит до конца свое видение идеи «монастыря в миру». Ей посвящен последний, десятый диалог – «О духовной жизни», в котором мы находим слова, которые можно назвать кратким содержанием всего мировоззрения батюшки: «И вот случилось так, что монастырь этот перенесен в мир. Стен больше нет. Но где же твой монастырский храм? Это тот храм, где ты теперь исповедуешься у духовника своего и причащаешься Святых Тайн. Может быть, ты не можешь проводить в нем столько времени, сколько в монастыре, но все же жизнь в этом храме – главное в твоей жизни. Где твоя келья? Она перенесена в шумные мирские квартиры, но и в миру она осталась келией, даже если ты занимаешь «угол». В ней должна быть монастырская тишина и монастырская жизнь – хотя кругом шум, и из-за стен доносятся в твою келью не церковные песнопения братии, а мирские песни, суетные разговоры, пьяное веселье. Твоя комната неизменно должна оставаться келией, где все проникнуто духом молитвы и тишины. У тебя много внешних мирских дел, ты должен делать их «за послушание», не прилепляясь к ним душой, как делал ты и в монастыре тяжелую работу в пекарне или на скотном дворе. Жизнь мирская течет по своим законам. У нее свой уклад. И ты, принимая его, поскольку это внешнее необходимо для твоей жизни в миру, должен свою личную и внутреннюю жизнь построить на началах церковных. В монастыре ты был послушник. Ты должен оставаться им в миру»¹⁶.

Такой внутренний монастырь, по мнению отца Валентина, уже никто не сможет уничтожить, ведь он является внутренним достоянием человека.

Понимание идеи «монастыря в миру» праведным Алексием Мечевым не было наполнено таким резким противопоставлением веру-

---

¹⁴ Валентин Свенцицкий, прот. Монастырь в миру. С. 307-308.

¹⁵ Там же. С. 333.

¹⁶ Валентин Свенцицкий, прот. Избранное. Диалоги. Беседы о духовной жизни. М.: Издательская группа Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского женского монастыря «Скит». 1999. С. 185-187.

ющего человека и мира. Настоятель Маросейской общины предполагал, что и в миру надо жить «премирно», то есть пользоваться его благами, плюсами, и в то же время как бы не пользоваться. Для отца Алексия «монастырь в миру» – это паства как семья, под единым руководством духовного лица, связанная узами любви. Жизнь обычного мирянина при этом сочетается с внутренней работой Богом¹⁷.

Приобщение людей к вечности, как это видел отец Алексей Мечев, возможно благодаря подлинному православному богослужению, лишённому различных имитаций и подмен. Современная же ему церковная служба была искажена и не приготавливала к вечности. Потому отец Алексей и дал верующим настоящее богослужение. Оно стало фундаментом духовной жизни, которая раньше, казалось, была возможна только в монастыре. Особую роль в этом играло знание праведного Алексия жизни и человеческого сердца¹⁸.

Происходит изменение отношения к церковной службе: ежедневное богослужение совершается не для того, чтобы каждый верующий приходил в храм изо дня в день, но чтобы любой христианин знал – в это время в храме совершается Литургия или Всенощное бдение, и если есть возможность, он без препятствий может туда прийти. Способы духовного руководства в Маросейской общине были разными по форме относительно каждого человека, но принципы всегда были одинаковыми. Изменение жизни происходит сначала лично у верующего, потом у его узкого круга (семья и близкие)¹⁹.

Подобным же образом проживали святые угодники, которые не только во время богослужения, но постоянно приобщались к Богу, при этом ничем не отличаясь от других людей, так же живя во времени.

Такое понимание идеи «монастыря в миру» отцом Алексием Мечевым легло в основу устройства Маросейской общины, которая стала практической иллюстрацией его мировоззрения. Как мы знаем, в храме святителя Николая в Кленниках при отце Алексие было введено ежедневное богослужение, тогда как в других малых церквях столицы службы совершались только несколько раз в неделю. Ещё одной особенностью прихода были встречи, проводимые батюшкой и общие чаепития после служб. После революции при храме начались курсы по изучению богослужения, лекции на различные темы (так как многие духовные школы закрылись)²⁰.

Община отца Алексия была пестрой, представляла все слои общества, однако люди были объединены общим стремлением идти по пути христианского восхождения. Члены общины, по замыслу настоятеля, участвовали в общем труде: богослужебной и повседневной жизни своего храма. Со временем на приходе святителя Николая все отказалось от услуг платных певчих и пономарей, потому что все это делалось руками духовных чад отца Алексия. Каждый раз в ночь с субботы на воскресенье служилось уставное всенощное бдение с литургией. После богослужения устраивалась трапеза, которая называлась «агапой». Во время нее велись разговоры на духовные темы,

¹⁷ Святой Праведный Алексей Мечев / Сост. Маркова А. А. М.: Благовест, 2013. С. 31-35.

¹⁸ Надежда. Душеполезное чтение. Выпуск 17. С. 322-331.

¹⁹ Святой Праведный Алексей Мечев. С. 31-35.

²⁰ Там же.

читались псалмы. Изначально такие беседы велись лично отцом Алексием, но со временем он стал перекладывать эту обязанность на присутствующих. Кроме того, существовала духовная переписка, ведение духовного дневника для анализа состояния человека²¹.

На всенощном бдении молящиеся подпевали все песнопения, которые могли, а Священное Писание читалось на русском языке. Кафизмы как читались, так и пелись с канонархом, чтобы народ более полно участвовал в службе. То же самое происходило и с каноном. Всенощная заканчивалась в 4 часа утра, литургия же начиналась в 5. На приходе практиковались совместные выезды за город на дачи, где община продолжала привычные занятия вдали от храма. Сестры мечевской общины носили одинаковую одежду, в которой их и хоронили после кончины: белые платки и серые платья²².

Таким образом, «монастырь в миру» на примере Маросейской общины породил совершенно новое, оригинальное явление – «богослужебно-покаяльную семью». Дело отца Алексия продолжил его сын, Сергей. Поначалу общине было нелегко перестроиться на нового духовника, поэтому первое время его настоятельства было многотрудным. Спустя некоторое время его арестовали, что повлияло на ситуацию во взаимоотношениях общины и ее главы, и после возвращения отца Сергия храм переживал уже большую радость. Однако в Никольской церкви стал возникать ропот, некоторые члены духовной семьи так и не приняли отца Сергия и перешли в другие храмы. У нового настоятеля появились мысли оставить общину, однако со временем он преодолел этот кризис. Духовые чада стали интересоваться иконописанием, посещая выставки древних икон и лекции искусствоведов²³.

В 1929 году отец Сергей был арестован и отправлен в ссылку на 3 года. Началась переписка между ним и духовными чадами. Настоятелем же стал священник Борис Холчев, который тоже был арестован в 1931 году. Его преемником оказался иером. Александр (Ильин), при котором храм был закрыт в 1932 году.

Итак, мы можем говорить о двух взаимосвязанных явлениях в духовной жизни нашей Церкви прошлого столетия: идее «монастыря в миру» и «богослужебно-покаяльной семье» Мечевых. Первое было описано отцом Валентином Свенцицким и повлияло на Маросейскую общину, однако имело определенные отличия от того, что создали святые Алексей и Сергей.

Рассмотренные выше концепции устроения духовной жизни в их одновременной взаимной целостности и различии относятся к конкретным историческим обстоятельствам первой половины XX столетия. Однако будет справедливо поставить вопрос о возможных исторических параллелях. К таковым, по нашему мнению, может быть отнесен, в частности, знаменитый спор преподобных Нила Сорского и Иосифа Волоцкого рубежа XV-XVI вв. относительно принципов устроения монашеской жизни, что нашло отражение в составленных ими уставах своих обителей. Так, если первый, будучи апологетом скитского монашества, больше говорил о внутреннем, молитвенном

---

²¹ Святой Праведный Алексей Мечев. С. 73-94.

²² Там же.

²³ Там же.

делании монаха как его главной задаче, акцентируя внимание на его борьбе с помыслами и страстными движениями души²⁴, то второй, напротив, жестко отстаивал общежительный устав, определенную иерархию и административное устройство монастырей, делая упор на беспрекословное послушание игумену и общественное служение²⁵.

Такого же противостояния между отцом Валентином и святыми Алексием и Сергием конечно не было, но есть схожие моменты в их понимании духовной жизни. Ведь и Нил Сорский говорил, что скитское монашество предполагает в качестве подготовительной ступени именно общежительный устав, который отстаивал Иосиф Волоцкий, а последний, как известно, в свою очередь, посылал отдельных своих учеников для обучения внутреннему деланию к прп. Нилу. Такую же параллель можно провести между «монастырем в миру» и «богослужебно-покаяльной семьей». Отец Валентин больше говорил о душевной работе человека, его уходе внутрь себя, как бы обращаясь к одной конкретной личности, не ставя перед собой задачи создания организованной общины с определенным порядком. Тогда как отцы Алексий и Сергей Мечевы были руководителями прихода как монастырской семьи. Маросейская община имела свой строй, иерархию и вела определенный образ жизни, в центре которого стояло православное богослужение.

Пример «монастыря в миру» и «богослужебно-покаяльной семьи» показал, что в духовной жизни есть как минимум два пути, не являющиеся взаимоисключающими. В каком-то смысле, между преподобными Нилом Сорским и Иосифом Волоцким не должно было быть спора, так как оба оказались правы спустя столетия. Но самое удивительное, что возрождение духовной жизни происходило в нашей Церкви на фоне советских гонений, которые ставили своей целью уничтожение верующих вообще. Этот феномен еще остается не осмысленным...

Библиография

1. Басова М. В., Шевченко Э. В. Иосиф Волоцкий // Православная энциклопедия // URL: <https://www.pravenc.ru/text/578410.html?ysclid=maqlgfdoc6641393187> (дата обращения: 15.05. 2025).
2. Валентин Свенцицкий, прот. Проповеди. М.: Отчий дом, 2013. 512 с.
3. Валентин Свенцицкий, прот. Монастырь в миру. Проповеди и поучения. М.: Лествица, 2003. 684 с.
4. Валентин Свенцицкий, прот. Избранное. Диалоги. Беседы о духовной жизни. М.: Издательская группа Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского женского монастыря «Скит». 1999. 282 с.
5. Воробьев В., прот. Пастырское служение в Русской Православной Церкви.

²⁴ Устав преподобного Нила Сорского // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sorskij/ustav-prepodobnogo-nila-sorskogo/ (дата обращения: 15.05.2025).

²⁵ Басова М. В., Шевченко Э. В. Иосиф Волоцкий // Православная энциклопедия // URL: <https://www.pravenc.ru/text/578410.html?ysclid=maqlgfdoc6641393187> (дата обращения: 15.05. 2025).

- XX в. // Православная Энциклопедия. Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Том «Русская Православная Церковь». М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. С. 295–304.
6. Надежда. Душеполезное чтение. Выпуск 17. Базель – Москва: Швейцарское благотворительное общество и Русское отделение – «Милосердный самарянин», 1993. 383 с.
  7. Святой Праведный Алексей Мечев / Сост. Маркова А. А. М.: Благовест, 2013. 272 с.
  8. Устав преподобного Нила Сорского // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sorskij/ustav-prepodobnogo-nila-sorskogo/ (дата обращения: 15.05.2025).

Reader Alexander Ivanov

MONASTIC LIFE OUTSIDE AND LITURGICAL REDEMPTION FAMILY: 20TH CENTURY CONCEPT AND ITS PAST TREND

Abstract. The paper examines the concept of the so called monastic life outside that was offered by the priest Valentine Svetsitsky and that had considerable influence on the Maroseyka parish community by the Ss. Alexey and Sergius Mechyov. Their views on the monastic living arrangement might be compared to those of the Ss. Nilus Sorsky and Joseph Volotsky on the cusp of the 15th and 16th cc. Monastic living outside and liturgical redemption family played a big part in reviving the spiritual life of the Russian Church throughout the mass Soviet persecution.

Keywords: Monastic Living Outside, Presbyter Valentine Svetsitsky, Spiritual Life, Maroseyka Parish Community, St. Alexey Mechyov, St. Martyr Sergius Mechyov, Liturgical Redemption Family.

About the author: Reader Alexander Ivanov, 3-rd Year Postgraduate Student of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: ivanovalex_2001@mail.ru).